

ВИКТОР АНЮТИН:

“ЖИВОПИСЬ - СПЛАВ ДУШИ ХУДОЖНИКА С РЕАЛЬНОСТЬЮ”

Внешне Анютин похож на древнего грека-ремесленника или на фавна с краснофигурной античной вазы - что-то вечное, основательное есть в его облике. Эта несуетность, скромность (даже излишняя, пожалуй), задумчивая мечтательность стали неотъемлемой частью характера художника, его внутренней сущью. Именно такой человек, со своей сложившейся философией, и может, как бы отрешившись от мирских забот, со стороны взглянуть на мир.

Монолог художника. Родился я в деревне Марьино-Заречное Рязанской области, которая располагалась на берегу реки Оки. Чуть дальше через лес на высоких холмах противоположного берега сверкал белизной многочисленных церквей и минаретов старинный город Касимов, основанный в 1152 году как крепость на восточном рубеже Московского княжества. Километрах в трех от деревни находился древний “Касимовский карьер”, где добывали белый камень (известняк) для знаменитых соборов Владимира и Суздаля. Появился на свет я в простой деревенской семье. Детей у родителей было пятеро, кроме меня еще два брата и две сестры. Мать большую часть своей жизни проработала в колхозе. Отец, как натура артистическая, некоторое время, вернувшись с войны, заведовал то домом культуры, то клубом, позднее добывал белый камень в карьере. У него была большая страсть к музыке, но профессиональным музыкантом он не стал. В доме всегда был набор народных музыкальных инструментов, и на слух я играл на гармонии и мандолине, на домре, гитаре, баяне, трубе. И, родись я в городе, скорее всего стал бы музыкантом. Но и тяга к рисованию

появилась у меня рано. Помню, в детстве отец постоянно приносил нам с младшим братом из города карандаши, альбомы и дешевенькие краски...

Это определило дальнейшую судьбу деревенского мальчика. В 15 лет Виктор начинает учиться в Рязанском художественном училище, после окончания которого делает первую попытку поступить в Высшее Московское промышленное училище (б. Строгановское). Но лишь отслужив два года в армии, Анютин осуществляет свою мечту и поступает в Строгановку на отделение “Проектирование и оформление пространственной среды”.

Годы учебы в Высшем училище не прошли даром. Приобретая ставшую модной в то время специальность, Анютин не забывал об основе своей будущей профессии: живописи и рисунке, по которым он в течение всех своих студенческих лет занимал на конкурсных просмотрах первые места.

Свою будущую деятельность Анютин связывал с художественным оформлением новых и необычных пространств городской среды. Именно такой осуществленной мечтой виделся ему строящийся город на Каме. И, действительно, перед художником открылся непочатый край работы. Он проектировал целые районы с маленькими архитектурными формами и зонами отдыха, делал эскизы мозаик и фресок и сам же их осуществлял. Но параллельно с этой повседневной профессиональной работой шла работа творческая; Анютин всерьез занялся станковой живописью, любовью к которой не покидала его никогда.

Монолог художника. Наряду с большим эмоциональным наслаждением живопись для меня - это

возможность раздумий о жизни, о ее смысле, о времени настоящем и прошлом, возможность изобразить всплывшее в памяти когда-то пережитое ощущение, остановить мгновение в своем коротком отрезке жизни. Все мои работы написаны на основе пережитого мною. Я не пишу о том, чего не видел и не чувствую. Импульс, на мой взгляд, должен идти от действительности, искусство должно питаться жизнью. Я не сторонник "копировочной" живописи, которую выдают за подлинный реализм. Живопись, по моему мнению, некий сплав души художника с реальностью.

Занимаясь живописными композициями, Аютин ставил для себя вначале чисто академические задачи: легко и непринужденно сделать рисунок, а затем объединить все цветовым решением. Но чего-то не хватало в этих живописно-правильных постановочных картинах. Может быть, душевного настроя, теплоты, образности. Эти картины не устраивали Виктора, хотя с точки зрения традиционной реалистической школы и тех требований, которые предъявлялись тогда к тематической живописи на современную тему, к нему не могло быть никаких претензий.

В середине восьмидесятых художник отдал должное национальной теме, написав к столетию Г. Тукая образ народного поэта. Его Тукай достаточно традиционен: в тукаевской теме неоднократно использовался этот иконографический мотив - полупрофильное изображение поэта. Однако внутренняя напряженность образа, его глубокая сосредоточенность, переданная художником, оказались сродни духовным поискам современников. Будучи человеком с тонко организованной душевной структурой, чутко реагирующей на мельчайшие диссонансы настроений людей, Аютин не мог не уловить той дисгармонии, которая ощущалась в бездушной атмосфере тогдашнего общества.

Именно в это время начинается поиск художником собственного способа отражения мира, в котором он чувствовал себя отчужденным и одиноким. Теплая деревенская среда, где каждый знал друг друга с детства и

был близок душевно, вошедшая в кровь и плоть художника, стала теперь далеким ностальгическим воспоминанием. Его жизненная философия, впитавшая простоту и основательность крепких деревенских устоев, искала адекватные формы выражения и одновременно наткнулась на неприятие и ненужность этих ценностей в урбанизированном мире. Аютин чувствовал, что о проблемах сегодняшнего дня нужно говорить новым языком.

Реалии жизни большого города с его суетой и отстраненностью каждого человека от чужих проблем легли в основу многих картин городского цикла ("Лифт", "Город", "Переход", "Комплекс" и ряд других).

Композиционно их объединяет найденный и разрабатываемый Аютиным прием: беспорядочное движение людской массы вдоль плоскости холста, одинокие сосредоточенные лица, ускользающие взгляды, направленные вглубь себя. Все это вносило в работы тревожную напряженность и обеспокоенность безликостью городской жизни маленького человека, затерянного в неуютном мире среди унифицированных панельных "коробок". Этот неразрешимый конфликт Человека и Города подчеркивает жесткий колорит, построенный на столкновении холодных сине-зеленых тонов с напряженным багрово-красным цветом.

Монолог художника. Если говорить о формальных поисках этого цикла, то, наверное, ярче всего они обозначены в картине "Город". Здесь нет композиционного центра, так как нет его и в жизни. Движение людей в двух направлениях - слева направо и справа налево - получается как бы "динамичной статикой", то есть бессмысленным бесконечным движением. Цвет активный, почти без нюансов и полутонов. Смешиваю между собой краски, которые взаимоуничтожают друг друга. Мне казалось, что эти приемы отвечают содержанию работ и духу времени, работают на образ.

Одиночество, замкнутость в себе и на себя - вот форма существования человека в городских жанрах Аю-

тина. Отгороженность от внешнего мира, давящего своим активным несоизмерным пространством, спасает личность человека, его внутренний мир. Человек в этих картинах лишен конкретных индивидуальных черт. Это скорее своеобразная социальная маска, несущая определенную авторскую идею: отрешенности, углубленности в себя, спокойствия и философской задумчивости.

Картины городского цикла стали первым итогом размышлений художника о смысле жизни, о предназначении человека, об исчезновении его связей с изначальной природной средой, потеря контактов с которой равносильна гибели всей человеческой цивилизации.

Вот почему, как лейтмотив всего анютинского творчества, возникают в его городских жанрах образы детей - хрупких и беззащитных в этом пустынном пространстве бесконечных проспектов, детей, олицетворяющих надежду на будущую, может быть, иную жизнь ("Ловля майских жуков", "В Новом городе", "Прогулка", диптих "Девочка с вертушкой" и другие).

Детские образы являются неотъемлемым элементом и деревенского цикла Анютина, сквозная нить которого проходит, образно говоря, через душу художника, не могущего и не желающего забыть утраченные во времени и пространстве впечатления безоблачного детства. Маленький мальчик, затерянный в старом заброшенном доме - это он сам, со своим ощущением удивления и восторга перед открывшимся из окна миром природы, необъятной Вселенной.

Монолог художника. Деревенский цикл - это ностальгия по уходящему - еще существующему, но уже принадлежащему прошлому. Это ностальгия по убогим российским пейзажам с их деревеньками, дорогами, лужами, ностальгия по детству, по тем людям, которые уже ушли из жизни или уехали отсюда, но навсегда остались в твоей памяти...

Для деревенского цикла Анютина характерна приверженность к одним и тем же сюжетным мотивам. Старый покосившийся деревенский домишко

с двумя подслеповатыми окошками по фасаду, одинокий среди заросшего бурьяном сада - постоянный мотив пейзажной живописи Анютина. Так же постоянен и мотив убегающей вдаль мимо деревьев и домишек проселочной дороги. Повторяемость одного и того же мотива не означает для художника хождение по замкнутому кругу. Наоборот, это попытка развить и углубить, довести до совершенства постоянно волнующую мысль о неизменности и вечности природы, течности времени и закономерности явлений вне зависимости от жизни одного человека.

Вот почему человек в деревенских жанрах Анютина никогда не становится главным действующим лицом. Введение человека в пейзаж означает лишь развитие изначального замысла о первозданности природы и ее влиянии на человеческие судьбы. Бесконечность космических просторов и бездонная глубина небесной сферы занимают в деревенских пейзажах Анютина преобладающую часть поверхности холста, поэтому фигурки людей на этом фоне воспринимаются как частица земной природы, как микроскопическая частица Вселенной ("Марьино и космос", "Сельский мотив", "Сельский вечер", "Сентябрь" и ряд других).

Одинокие, забытые людьми, но сохраняющие верность родным стенам деревенские старушки, либо выглядывающие из окна или двери, или же несущие вязанки хвороста или ведра с водой, напоминают об утрате современным человеком привязанности к своим родовым корням, а значит - оторванности от изначальной среды обитания, от гармоничных связей с природой ("Дом у дороги", "Боровецкое", "К ночи" и другие).

Ностальгическими нотами пронизаны все деревенские работы Анютина. Как символ невозможности соединить во времени воспоминания о былом с неведомым будущим проходит через все его произведения мотив дороги, уводящей от края земли к небесным высям. Каждая дорога, по мысли автора, имеет свое "лицо", свою психологию. Во многих работах Анютина бесконечные ленты дорог

ведут из утраченного мира детства в незнакомую, чуждую маленькому мальчику взрослую жизнь ("Сельский вечер", "У дороги", "Дорога"). Эти пейзажи-воспоминания проникнуты личной болью художника о невозвратности состояния детства, утрате чистых и наивных отношений с деревенской природой, по-своему прекрасной в любое время года ("Зимний вечер", "Ностальгический пейзаж", "Вечер после дождя", "Боровецкий мотив", "Ностальгия" и другие).

Одной из программных вещей в своем творчестве Анютин считает картину "Городская окраина", которая связывает его городской цикл с деревенским. Здесь в одной композиции объединились два сюжетных мотива. На переднем плане фрагмент бетонных конструкций недостроенного дома, сквозь проем которого виднеется цветущий сад, окружающий покосившийся домик и входящая в него старушка. Но главное в картине - не это противопоставление города и деревни, а глубина и драматизм содержания. Авторская мысль облекается в философскую форму: прошлое, из которого уходит человек в новую жизнь, угасает, но новый дом еще не построен, и не известно, каким он будет...

Художник активно использует ассоциативную роль цветовой палитры. Динамика цвета, цветоэкспрессия в картинах Анютина несут смысловую нагрузку, акцентируя общую эмоциональную настроенность содержания. Цвет не реальный, не "как в жизни", а целиком зависящий от фантазии автора, от того смысла, который в него вкладывается. Это цвет радости или печали, цвет детства или смерти,

цвет ностальгии или размышлений.

Так, в картине "В старом доме" цветовая гамма подчеркивает напряженность, возникшую между двумя когда-то близкими людьми. Отсюда всполохи контрастных сине-зеленых цветовых пятен, вступающих в конфликт с красным цветом, раскрывающих непростые отношения мужчины и женщины.

Печальная пепельно-белая гамма присутствует в пейзажах с дорогами, лужами, яблоками, кустами татарника - в этих своеобразных светлых снах из прошлого ("Утро", "Вечер", "Пейзаж с баней", "Зимний день", "Первый снег" и другие).

Монолог художника. В своих работах не стремлюсь к сложным композициям, к богатой цветовой палитре. Задуманное и осуществленное малыми средствами сильно действует на зрителя, а недосказанность будит фантазию. Кроме того, всегда можно взять эту работу и продолжить ее. Картина, как и сама жизнь - в постоянном развитии. А художник лишь отражает жизнь, является выражением эмоционального состояния общества. Если в обществе происходят трагические процессы, то художник не может спокойно созерцать природу, и даже в такой нейтральный жанр, как пейзаж, он вносит философско-драматическое содержание. Может быть, поэтому мои картины - это моя исповедь, жизнь моей души, души человека и художника в нелегкое время.

Вера ЦОЙ,
зав. отделом искусства Татарстана
Государственного Музея
изобразительных искусств РТ